

На следующий день Цзян Жуань проснулся от чувства голода.

Во сне не было никаких соблазнительных видений — напротив, перед глазами стояли горы креветок и крабов, а также жирная, ароматная крабовая икра, от которой креветочным маслом заливало все руки. Этот сон оставил у проснувшегося Цзян Жуаня невероятно яркое послевкусие. Бессильно раскинувшись на кровати и тупо глядя на чистый потолок, он раздумывал добрую минуту, пока наконец не решил встать. Ему действительно требовалась полная доверху тарелка лапши с морепродуктами, чтобы утолить пустоту в желудке.

Не страдающий звездной болезнью мистер Цзян небрежно взъерошил волосы, умылся и сразу же включил панель трансляции прямо на кухне.

— Доброе утро, всем. Вы уже проснулись? — Цзян Жуань легко улыбнулся в объектив и бросил взгляд на количество зрителей в сети. Хотя на этот раз трансляция началась немного раньше обычного, падения показателей, которого он опасался, не произошло.

Байбай: О-о-о-о-ой! Не передать словами, как я взволнован! Я только зашел в голорежиме почистить зубы, а когда вернулся, кумир уже собирался начинать! И подумать не мог, что все начнется так рано!

ID3298721: На душе скребут кошки, я ведь еще чищу зубы! С тайной радостью в сердце быстренько всё закончил — теперь-то мама не станет ругать! PS: Она у меня тоже смотрит ваши стримы и говорит: эх, было бы здорово, если бы ее сын вырос таким прекрасным молодым человеком, как Цзян-Цзян! [зависть]

Толстяк-брат: Не буду ничего говорить, просто отправлю донат. В награду за утреннее усердие Цзян-Цзяна!

Любимый_укачивающий_в_космосе: Что сегодня готовим? Хочется чего-нибудь поострее!

— К сожалению, сегодня мест для дегустации не будет. Мы готовим лапшу с морепродуктами, но из-за того, что эти ингредиенты плохо хранятся, порции для отправки не предусмотрены. Надеюсь на ваше понимание. И к слову, если кто-то хочет отведать это блюдо, можете разыскать меня на Столичной планете, площадка A21, — извиняющееся улыбнулся Цзян Жуань.

ID3198402: Праздник Бога Кулинарии! Ой! Да я же на Столичной планете! Какое счастье!

Байбай: Не боюсь вызвать зависть, но я готов приходить сюда каждый день!

Сян Юань V: И мне потом придется выкупать тебя обратно?

Байбай: [равнодушие]

Любимый_укачивающий_в_космосе: Как насчет того, чтобы поесть вместе? Я угощаю?

Байбай: Йеху! Ахахаха! [поднимаю свои ручонки]

Увидев сообщение Сян Бая в чате, Цзян Жуань тоже невольно улыбнулся. Его слегка прищуренные глаза и изогнутые уголки губ заставили зрителей единогласно признать, что это невероятно красиво. То, как он, опустив голову, возился с продуктами, выглядело донельзя спокойным и умиротворенным, сводя с ума бесчисленных поклонников.

— Хорошо, добро пожаловать всем, на месте даже можно будет понаблюдать за процессом приготовления! Правда, точный адрес лавки еще не определен, я сообщу вам позже, когда разберусь со всем этим?

Услышав, что Цзян Жуань еще не выбрал место, зрители в чате тотчас принялись вовсю обсуждать новость.

ID2398321: Что происходит?

Толстяк-брат: Неужели сегодня как раз открылось голосование на официальном сайте Праздника Бога Кулинарии?

ID299803: Ой! Тогда мне срочно нужно идти голосовать за Цзян-Цзяна, а то забросят куда-нибудь на задворки, будет обидно!

Тан Тан Тан: Я тоже! Не дождусь конца трансляции, пойду голосовать прямо сейчас!

Лань Лань V: Есть тут кто живой, сообщите результаты голосования! Не хочу выходить из окна трансляции!

ID293821: Я вернулся, голосование идет меньше часа. У Цзян-Цзяна сейчас всего три тысячи голосов, на первом месте клан Сян — у них больше пятидесяти тысяч, просто ужас...

Байбай: Ой, как же мне неловко перед ним...

ID293810: Эй, оратор выше, у тебя кажется маска слетела. [смайлик с двойными веками]

— Ничего страшного, я не обращаю внимания. И я буду только рад, если вы проголосуете за меня, спасибо всем. Но сейчас давайте-ка лучше посмотрим на готовку! В этот раз в рецепте будет один шаг, о котором я раньше не упоминал, надеюсь, вы с ним ознакомитесь.

Цзян Жуань невольно усмехнулся. Он сам и думать забыл про это голосование, но после таких

слов на душе тоже заскребли сомнения. Впрочем, раз уж шел прямой эфир, ему пришлось с невозмутимым видом вернуть всё внимание зрителей к процессу.

Его руки ни на секунду не замедляли движение: он выловил из соленой воды моллюски-петушки, которые уже избавились от песка, и сложил их в большой таз поодаль. Тщательно промыл кальмаров и нарезал их на аккуратные колечки одинаковой длины. У крупных креветок удалил головы и спинные вены, замариновал их в рисовом вине и соли. Нарезал тонкими полосками лук и имбирь, аккуратно разложив их на разделочной доске у самого края.

Когда всем показалось, что с ингредиентами покончено, Цзян Жуань подхватил те самые креветочные головы, которые казались ненужным мусором, раскалил сковороду, плеснул масла и на среднем огне бросил туда имбирь. Следом полетели креветочные головы — он стал активно орудовать лопаткой, вытапливая золотистый сок из икры, пока масло не запенилось, став ярко-красным и блестящим. Выключив огонь, он выбросил головы, аккуратно влил в кипящее красное масло специи, превратив содержимое сковороды в ароматнейшую креветочную пасту.

Пока масло и соус еще не остыли, он забросил в сковороду свежие креветки и моллюски, обжаривая их до тех пор, пока панцири не покраснели, а створки ракушек не приоткрылись. Как только мясо кальмаров побелело и стало упругим, он выловил всё это и отложил в сторону. В оставшийся на сковороде соус он плеснул воды, накрыл крышкой и врубил сильный огонь.

Байбай: Боже мой! До чего же сумасшедший аромат! Я сейчас умру!

Любимый_укачивающий_в_космосе: Ругаешься матом?

Сян Юань V:

Байбай:

ID2398710: Я хотел сказать об этом еще когда Цзян-Цзян только обжаривал продукты — пахнет просто невероятно!

ID3281022: Особенно когда он жарил в том красноватом масле! Полностью исчез даже малейший намек на рыбный запах, это потрясающее ощущение до сих пор стоит в носу!

Толстяк-брат: Воды добавили, теперь будут варить лапшу? А те ингредиенты, что только что обжарили, положат сверху на лапшу?

ID2998201: Думаю, да. Ставлю палец кумира Цзяна на кон.

ID7618301: Твоего пальца никто не примет!

Менеджер трансляций V: Пользователь Бурная Река отправил донат в 50 000 звездных монет, спасибо за поддержку!

ID123840328: Мама моя, вот это настоящий богатый фанат, который действительно имеет право поставить на кон палец кумира Цзяна.

— Спасибо за донат, в следующий раз не нужно жертвовать так много. Мне хватает денег, правда, — смущенно улыбнулся Цзян Жуань. Почему этот пользователь по имени Бурная Река каждый раз швыряет десятикилограммовые донаты?

Неужели это какой-то избалованный ребенок из богатой семьи, который еще ничего не понимает в жизни? Если он отправляет столько денег, совершенно не разбираясь в их ценности, то он, Цзян Жуань, просто преступник...

Нужно будет как-нибудь написать ему в личку и во всем разобраться...

Мысли пронеслись в голове Цзян Жуаня за доли секунды, но внешне он остался совершенно спокоен. Заметив, что вода в кастрюле затягивается пузырями, он наклонился, достал из холодильного шкафа заранее приготовленную лапшу и, слегка стряхнув ее в руках, приподнял крышку, из-под которой клубился густой пар.

Стоило крышке подняться, как белесое облако пара вырвалось наружу, наполняя воздух насыщенным и чистым ароматом морепродуктов. Цзян Жуань прикрыл глаза и глубоко вдохнул; решив, что запах достиг нужной кондиции, он плавным круговым движением опустил лапшу в кипяток. Упругие белые пряди погрузились в красноватый бульон и в тот же миг окрасились в цвета моря.

Варилась лапша недолго. Зная, что Му Цзэси не любит разварную массу, Цзян Жуань строго следил за огнем и таймингом, вытаскивая лапшу ровно в тот момент, когда она была почти готова, и раскладывая по двум широким белоснежным пиалам.

В каждую миску он щедро плеснул наваристого бульона от варки так, чтобы жидкость едва скрывала верхушку лапши. На одну сторону выложил сваренные заранее креветки, на другую — горку аккуратных колечек кальмара. Раскрывшиеся ракушки утонули в ароматной жиже, показывая лишь свои темно-зеленые выпуклые бока с узорчатыми краями.

Посмотрев на блюдо, Цзян Жуань почувствовал, что чего-то не хватает. Окинув взглядом еще не остывшую плиту, он тут же сообразил: зажал меж пальцев несколько ярко-зеленых листочков сахара и ломтики огурца с кожицей, украсив ими суп.

А еще — разрезанные пополам сваренные вкрутую яйца, с которых аккуратно сняли скорлупу, ничуть ее не повредив. Один уверенный взмах ножом — и наружу показался нежный кремовый желток с едва жидкой серединкой. Двумя пальцами он водрузил половинки яиц на лапшу и довольно кивнул.

— В лапше с морепродуктами нет никаких секретов, глядя на эти две миалы, вы и сами всё поймете. Пункт первый: бульон должен быть предельно насыщенным! Пункт второй: шапки из топпинга должно быть много, иначе домашние не наедятся!

ID329823: Я один обратил внимание на последнюю фразу? Домашние не наедятся?

ID281298: Ставлю на кон всю свою гордость! При таком размере порций человек, для которого готовит кумир Цзян, точно мужчина! И к тому же мужчина, который обожает яйца всмятку!

Байбай: И при этом мужчина, который терпеть не может кинзу? [равнодушие]

Толстяк-брат: Это что, официальное подтверждение? Байбай ведь видел Цзян-Цзяна вживую? Выдай еще какой-нибудь инсайд!

Байбай: Я просто предполагаю, я же не уверен. [суетливо машет руками]

— А? — Цзян Жуань, читавший бурное обсуждение этой темы в чате, издал какой-то растерянный звук.

Но даже этого простого междометия хватило, чтобы все замерли, словно в ожидании ответа.

— Ну... да, действительно есть такой человек. Но пока не время представлять его всем вам. Может, когда я добьюсь успеха в карьере, то приведу его, чтобы вы познакомились? — Цзян Жуань с улыбкой повернулся боком, потянулся за палочками для еды за пределы кадра и неожиданно обнаружил Му Цзэси, стоящего в дверях кухни. Тот с растрепанными волосами стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на него с весьма заинтересованной улыбкой.

— Ты чего это так улыбаешься?

Раз уж все уже и так догадались о существовании этого человека, Цзян Жуань не стал ничего скрывать и прямо перед камерой поддразнил его.

Му Цзэси улыбнулся, его взгляд затуманился. Не говоря ни слова, он медленно прикусил губу, провел по ней кончиком языка — в его глазах отчетливо читалось бесстыдное торжество и абсолютное удовлетворение. Прodelав всё это, он в упор уставился на молодого кулинара, ожидая ответа, который так хотел услышать.

У Цзян Жуаня дернулась бровь, а взгляд остекленел.

Этот негодяй, с самого утра устраивает такие провокационные штучки!

Поперхнувшись от выходок Му Цзэси, Цзян Жуань, словно получив разряд тока, резко отвернулся, пряча лицо и сбегаая от обжигающего взгляда. Уголки его губ рвались вверх, а щеки предательски залились румянцем. Бросив беглый взгляд на чат, он испугался проницательных догадок зрителей.

ID32841: Теплый собачий корм бьет прямо по лицу.

Толстяк-брат: Спорим, любимый Цзян-Цзяна что-то сотворил! Иначе Цзян не реагировал бы так остро!

ID23942: Этот застенчивый вид совсем не вяжется с образом плохого парня, который только что дразнил и соблазнял нас своей стряпней!

Тан Тан Тан: Мама моя! Я же еще ребенок! Почему я должна это видеть?

ID213919: Я тоже хочу стать возлюбленным Цзян-Цзяна! Какое же это должно быть счастье!

Лань Лань V: Кажется, я догадываюсь, кто это, но я предпочту промолчать. [самодовольство]

Чат безумно отклонился от темы, трансляция окончательно сошла с рельсов. К счастью, еда была уже полностью готова, поэтому Цзян Жуань сдержанно улыбнулся и протянул руку, чтобы отключить панель управления. Едва экран трансляции погас, как Цзян Жуаня сзади обхватили за талию.

Теплое тело прижалось к спине, а едва прохладный влажный воздух мерно защекотал макушку. Цзян Жуань, только-только собравшийся поднять две полные пиалы с лапшой, замер на полуслове, его руки повисли в воздухе.

— Ты чего, мы же еще не завтракали. Ты умылся? У тебя волосы торчат... — Цзян Жуань задрал голову и потерся о широкое плечо Му Цзэси, чувствуя ухом ямочку посреди его выступающих ключиц.

— ...Хватит тереться. — Му Цзэси тихо кашлянул, его голос слегка хрипел. Он взъерошил волосы Цзян Жуаня, обхватил ладонью лоб парня и быстро чмокнул его в макушку.

— Я пойду умоюсь, дай мне пару минут, ладно? Выйдем и поедим вместе, а потом я отвезу тебя на площадку для симуляции полетов?

— Ой, хорошо, — ошеломленно кивнул Цзян Жуань, провожая взглядом чуть неуверенную походку Му Цзэси, который вышел из кухни и скрылся из виду.

Это что сейчас... было?..

* * *

— М-м, давай быстрее! А то лапша разбухнет, — уплетая колечко кальмара, Цзян Жуань заметил вышедшего из ванной Му Цзэси и замахал ему рукой, подзывая к столу.

— Выглядит очень аппетитно, — Му Цзэси сел за стол, подался вперед и уставился на горки топпинга.

— Попробуй, я не стал делать пресный вариант, не знаю, понравится ли тебе этот привкус креветочного масла, — Цзян Жуань подцепил палочками покрасневшую от масла лапшу из своей тарелки и отправил в рот.

Му Цзэси взял палочки и в первую очередь нацелился на крупную креветку без головы и со вспоротой спинкой. Расковырянный в масле панцирь оказался хрустящим — его можно было кусать вместе с мясом, ощущая контраст между мягкой мякотью и хрустящей корочкой. Самое восхитительное было в том, что хвост прожарился идеально: проглотив первую креветку, Му Цзэси нетерпеливо потянулся за кальмаром.

Кальмар дарил совершенно иные ощущения: его мясо было более упругим и плотным, требовало хорошей работы челюстей. Моллюски же раскрылись идеальным углом, выставив напоказ нежную желтовато-белую мякоть, которую стоило лишь слегка поддеть языком, чтобы отправить в рот.

Перепробовав несколько видов морепродуктов, Му Цзэси почувствовал себя абсолютно счастливым. Повторив движение Цзян Жуаня, он зачерпнул порцию лапши. Упругая и гладкая, пропитанная густым вкусом моря и горячим бульоном, она таяла во рту.

Сытная еда легла в желудок, который не ел с самого вечера. Му Цзэси невольно подумал, что если каждое утро начиналось бы с такой горячей миалы лапши, а напротив сидел бы любимый человек, посмеивающийся над тем, как он очищает креветки от панцирей, то это было бы лучшим утром на свете.

Казалось бы, огромные порции лапши, но оба мужчины управились меньше чем за двадцать минут. Они даже не пощадили бульон, выскребши миалы до самого дна, и лишь тогда сыто и довольно отложили палочки.

Цзян Жуань ел медленнее. Закончив, он поднял голову и обнаружил, что Му Цзэси все еще сидит напротив и отсутствующим взглядом смотрит на него.

— Что такое?

— Ничего, — покачал головой Му Цзэси. На секунду, глядя на макушку Жуаня, он вспомнил утреннее донесение Ли Хуэя о происхождении парня, прикусил губу и решил пока ничего не

говорить.

— Чарли все еще заряжается, поможешь помыть посуду? Хэ-хэ, иди сюда, — Цзян Жуань даже не вытер рот и, лукаво ухмыльнувшись, подсел к Му Цзэси, оставив на его чистой щеке жирный масляный отпечаток. Му Цзэси от неожиданности замер на месте, вытаращив глаза на прильнувшего к нему Цзян Жуаня — во взгляде читалось немое потрясение и обвинение в столь вероломном поступке.

Увидев лицо Му Цзэси, Цзян Жуань не выдержал и расхохотался. Чмокнув мужчину в другую щеку, он стремглав бросился в комнату переодеваться.

Нет такой посуды, которую нельзя было бы отмыть поцелуем. А если есть — значит, нужен второй...

Му Цзэси изогнул бровь, но поймать беглеца не успел. Пальцы коснулись щеки, и он с улыбкой собрал со стола пустые тарелки.

Жуань действительно становится всё смелее. Однажды он за это поплатится. В конце концов, Му Цзэси вовсе не из тех, кто позволяет себя дразнить, а потом спускает всё с рук.

Когда Цзян Жуань вышел переодетым, Му Цзэси уже ждал у двери. На нем было облегающее длинное пальто, а на ногах — высокие, редко надеваемые им берцы.

Толстая надежная подошва и голенища ботинок подчеркивали стройные, сильные линии ног Му Цзэси, не оставляя и следа женственности — напротив, образ получился суровым, дерзким и слегка отстраненным. В сочетании с четким кроем пальто это удесятило харизму мужчины.

Цзян Жуань с трудом отвел взгляд, очарованный этим зрелищем.

Неужели это и есть те самые слова учителя о том, что в глазах влюбленного человека и урод покажется красавцем? И точно ли Му Цзэси не делал это нарочно?

— Что застыл, не идем? — Му Цзэси длинным шагом приблизился и приобнял Цзян Жуаня за плечи, увлекая за собой к выходу.

— Слушай, а где эта площадка для симуляции полетов? — Цзян Жуань задрал голову на Му Цзэси.

— Никуда ехать не придется, прямо неподалеку. Подобные полигоны часто используются для школьного обучения. Посидим там день, глядишь, и научишься, — ответил тот.

— Управлять летательным аппаратом так просто? — Цзян Жуань удивленно приподнял брови. Научиться за один день? На Земле на это уходили месяцы, а ночные экзамены и полеты по длинным маршрутам с первого раза вообще мало кто сдает.

— Я буду использовать нестандартные методы обучения, советую морально подготовиться, — Му Цзэси опустил взгляд на Цзян Жуаня. Откуда у этого малыша такая уверенность, что летать — это легко?

— Что еще за особые методы обучения? Если ошибешься с кнопкой — с тебя поцелуй? Я согласен! — со смехом пошутил Цзян Жуань, следуя за Му Цзэси на посадочную площадку на крыше.

— ... — Му Цзэси на секунду запнулся, обернулся и бросил на Цзян Жуаня долгий взгляд. — С каких это пор ты стал вести себя со мной иначе, стоило нам только во всем признаться?

— Как это иначе? Ничего подобного, — замотал головой Цзян Жуань, ухватившись за руку Му Цзэси и толкая его к флаеру. — Это я еще про тебя думаю, что ты изменился...

— Считаешь, что я не такой, каким ты меня представлял? Жалеешь? — Му Цзэси испытующе оглядел Цзян Жуаня, в глубине души начиная тревожиться из-за разницы в возрасте.

Хотя он вовсе не был стар, но всё же был на несколько лет старше Жуаня. Вдруг тот решит, что с ровесником ему было бы куда комфортнее?

— Что ты такое говоришь! — Цзян Жуань нахмурился. — И в мыслях не было.

Раньше он опасался, что у Му Цзэси слишком высокие запросы и тот сойдется с ним лишь из-за перспектив в кулинарии. Но стоило его страхам отступить на второй план, как Му Цзэси сам завел об этом разговор.

— Точно нет? — губы Му Цзэси натянулись в струнку, хотя в глазах постепенно теплело. Совершенно невозмутимым видом он запустил флаер, переведя его в ручной режим, чтобы сперва обучить азам Цзян Жуаня.

А Цзян Жуань, слушая невозмутимый тон Му Цзэси, сморщил нос. Он что, до сих пор не верит?

Похоже, оставалось прибегнуть только к одному средству!

Пока флаер еще не покинул пределы здания и не влился в воздушный коридор, Цзян Жуань внезапно перегнулся через спинку сиденья Му Цзэси, приближаясь к его лицу.

— Хочешь, я поцелую тебя, чтобы ты поверил?

Не успели стихнуть слова, как мужчина, сосредоточенно смотревший вперед и готовившийся взлетать, замер. Флаер неконтролируемо кренянулся вбок, и Цзян Жуань, еще не успевший пристегнуться ремнем безопасности, подался вперед, прямо в губы уткнувшись в челюсть Му Цзэси.

Мужчина на водительском кресле с непроницаемым выражением лица аккуратно придержал молодого кулинара, возвращая на место, и вновь нажал на клавиши управления, выравнивая судно в воздухе.

— Первое, что нужно запомнить: никогда не отвлекай пилота во время взлета или в режиме ручного управления, — голос звучал предельно спокойно, словно он вовсе не заметил собственного «промаха» с управлением.

— — Цзян Жуань нахмурился, с недоверием глядя на Му Цзэси. Спустя мгновение он отвернулся и затрясся в беззвучном смехе.

Интересно, чью сторону в итоге надули?!

Место симуляции полетов оказалось совсем близко. Вопреки ожиданиям, это был не открытый полигон, а высотное здание. Припарковав флаер, Му Цзэси повел Цзян Жуаня внутрь. Не успели они дойти до главных дверей, как им навстречу выбежал невысокий толстый мужчина средних лет, тяжело дыша и вытирая пот. Увидев их, он облегченно улыбнулся и приветливо замахал рукой.

— Цзэси? Давно тебя не видел, Том говорил, что ты уехал со Столичной планеты! — пухлый мужчина хлопнул себя по животу, намереваясь похлопать Му Цзэси по плечу, но, оценив разницу в росте, благоразумно отказался от этой затеи.

Му Цзэси кивнул и вежливо поздоровался:

— Доброе утро, дядя Ли.

— О, а это? — толстяк с любопытством уставился на Цзян Жуаня.

— Мой парень, — просто и открыто ответил Му Цзэси, невесомо положив руку на спину Цзян Жуаня.

— Здравствуйте, — Цзян Жуань догадался, что этот человек должен быть давним знакомым Му Цзэси, и тоже вежливо поприветствовал его.

— Не церемонься, раз человек Сяо Му, можешь звать как он, хоть старик Ли, — простодушно почесал затылок толстяк и отмахнулся. — Я как раз отведу вас в симулятор, свободна одна комната с тренерским местом, иначе остались бы только одиночные.

— Вот и отлично, спасибо, — сказал Му Цзэси.

— Да брось ты, чай не чужие, — усмехнулся старик Ли, а затем перевел взгляд на Цзян Жуаня.
— Сяо Му в свое время тоже приходил сюда учиться под руководством Тома. Такую скорость обучения я за всю свою жизнь видел впервые.

— И как же? — с любопытством протянул Цзян Жуань, ожидая продолжения.

— Сел в симулятор — и, пожалуй, меньше чем за полдня сдал все нормативы, — вспоминал старик Ли. — Я тогда еще сказал: из него вышел бы отличный боевой пилот, и в конце концов...

— Дядя Ли, — ровным голосом прервал старика Му Цзэси.

— ...Кхе, что это я, привел гостя... Вы ведь уже определились со статусом? — неуклюже сменил тему старик Ли.

— Угу, определились, — кивнул Му Цзэси.

— Ого, ну и славно, славно. А кем работаешь ты, малыш? Всё еще учишься? — заметив, что Му Цзэси не выражает недовольствия, старик Ли мысленно выдохнул и переключился на Цзян Жуаня.

Цзян Жуань уловил какой-то скрытый подтекст в их разговоре, показавшийся ему смутно знакомым — он напомнил вчерашние случайные слова Ли Хуэя. Подозрения насчет прошлого Му Цзэси вновь кольнули его, но расспрашивать сейчас было неуместно, поэтому пришлось поддержать беседу.

— Я кулинар, только что закончил учебу, — улыбнулся Цзян Жуань.

— О! Кулинар? Неплохо, неплохо! — восхищенно протянул старик Ли. — Выходит, коллега Сяо Му?

— Ну, вроде того, — послушно кивнул Цзян Жуань, следуя за стариком Ли и Му Цзэси до нужной двери.

— Вот здесь, идите тренируйтесь, — старик Ли махнул рукой. Дождавшись, пока Му Цзэси приложит запястье с браслетом к считывателю на двери, он развернулся и ушел.

Створки двери раздвинулись в стороны, открывая сферическое помещение. Прозрачные гладкие стены не выдавали источников света, а всю поверхность покрывал частый узор из квадратных ячеек, посреди которых стояли два кресла.

— Это?.. — с любопытством оглядывая убранство комнаты, протянул Цзян Жуань.

— Настоящий голографический симулятор, — ответил Му Цзэси и, дождавшись, пока Цзян Жуань войдет, привычным движением закрыл дверь.

Цзян Жуань обернулся и только тогда заметил, что изнутри дверь тоже была дугообразной: вместе со стенами комнаты она составляла замкнутый полушар, похожий на перевернутую пиалу, опущенную на землю.

— Идем, садись на место пилота. — Му Цзэси подтолкнул Цзян Жуаня к сиденью с левой стороны.

— Ты сядешь здесь? — Цзян Жуань указал на правое кресло.

— Да. Основные операции еще помнишь? — Му Цзэси занял свое место и открыл базовую панель управления.

— ... — Цзян Жуань промолчал.

Не дождавшись ответа, Му Цзэси поднял взгляд и увидел, что Цзян Жуань медленно качает головой, а в его глазах застыло растерянное выражение. — Серьезно? Ладно, тогда начнем обучение с самого начала. Различные картинки с авариями показывать тебе не буду, а то вдруг напугаю?

— Ох, хорошо. — Цзян Жуань только успел подать голос, как окружающее пространство внезапно погрузилось во тьму.

Когда свет снова зажегся, Цзян Жуань обнаружил, что они с Му Цзэси находятся внутри летательного аппарата. За прозрачным окном простиралась незнакомая улица, а по обеим сторонам парили другие флаеры самых разных моделей: они застыли в воздухе посреди полета.

— Круглая стена на самом деле покрыта специальным слоем для голографических симуляций. Не стоит слишком сильно переживать из-за пугающе реалистичного эффекта: здесь даже при столкновении с внешней стеной здания ты не получишь травм. — Му Цзэси прикусил губу. — Но отправляться в путь без должных навыков не рекомендуется, ведь в один прекрасный день тебе придется пилотировать флаер в одиночку.

— А, и что потом? — Цзян Жуань моргнул.

— Если ты поведешь флаер и все равно будешь вести себя опрометчиво... Я буду волноваться, если меня не окажется рядом. — Му Цзэси тихо усмехнулся.

— ...М-м, понял. — Цзян Жуань почесал в затылке.

— Давай-ка познакомимся с расположением клавиш. — Му Цзэси протянул руку перед Цзян Жуанем и в воздухе активировал полупрозрачную панель управления. Опустив взгляд, Цзян Жуань заметил, что эта панель практически ничем не отличается от той, что установлена во флаере самого Му Цзэси.

— Сразу после посадки во флаер тебе нужно его разблокировать. После разблокировки любые действия во время полета будут автоматически записываться, а также включится система безопасности. В случае возникновения непредвиденных обстоятельств активируется базовое

защитное поле. Хотя от этого защитного поля тоже не так много реальной пользы...

Цзян Жуань задумчиво и медленно кивнул.

— После разблокировки необходимо нажать кнопку снятия гравитации, только так флаер сможет подняться в воздух. Это клавиша горизонтального баланса, я как раз собирался нажать ее, когда мы только сели, но ты меня прервал. После нажатия флаер автоматически начнет удерживать равновесие по крену и тангажу. Высота полета определяется вот этой полосой рядом с горизонтальной кнопкой, а бегунок позволяет регулировать скорость и высоту подъема...

Цзян Жуань с любопытством наблюдал за процессом и даже попытался протянуть руку, чтобы потрогать панель, но Му Цзэси невозмутимо шлепнул его по пальцам.

— Ускорение и замедление находятся здесь. Рядом расположены обычная остановка и экстренное торможение. Кнопка экстренного торможения поможет загерметизировать салон флаера, что объективно защитит от внешних разрушений. Заодно она отправит сигнал тревоги и автоматически передаст твои географические координаты...

Цзян Жуань вытаращил глаза с совершенно растерянным видом.

— А еще вот это — кнопка автоматического режима. Нажмешь ее, загорится зеленый свет — значит, автопилот включен; красный означает, что перейти в автоматический режим нельзя. А если огонек погас — автопилот отключен...

Изящные пальцы двигались туда-сюда прямо перед ним, и даже кончики пальцев выглядели на редкость аккуратными и красивыми. Слушая объяснения Му Цзэси, Цзян Жуань изо всех сил старался сосредоточиться.

— Запомнил? — Му Цзэси легко кашлянул.

— Угу, давай я повторю. — Хотя молодой кулинар немного отвлекся, он в общих чертах запомнил расположение элементов и указал на них Му Цзэси.

Пусть юный повар действовал крайне нерешительно, к счастью, он ничего не перепутал. Му Цзэси с удовлетворением кивнул. — Тогда перейдем к практическим занятиям.

— Прямо сейчас?! Да ладно? — Цзян Жуань нахмурился. Они ведь только изучили клавиши, и десяти минут не прошло с тех пор, как он уселся в кресло пилота, а уже практическое вождение?

— А как иначе? Сколько бы я тебе ни рассказывал, неужели ты сможешь сесть за штурвал сразу после выхода из тренировочного зала и долететь на флаере домой? — Му Цзэси слегка ущипнул за щеку молодого кулинара, вздохнул и снова склонился над панелью управления.

В тишине пространства тихо послышался шум рассекаемого потока воздуха — звук проносящихся по воздушным трассам флаеров. Окружающие пейзажи словно ожили, и соседние летательные аппараты тоже начали свое движение.

Цзян Жуань медленно опустил голову и уставился на усыпанную кнопками панель со скорбным выражением на лице.

<http://bllate.org/book/21221/2147439>